

«Мессершмиттов» и «Фокке-Вульфы». Враг намеревался расстронить боевые порядки наших войск, подавить моральный дух наших бойцов, дать «последнее», решающее сражение.

Самолеты врага идут на высоте 2500—3000 метров. Ведущий группы «Яковлевых» командир эскадрильи старший лейтенант Леонов передал по радио шестерке «Яковлевых»: «Связать воздушным боем вражеских истребителей и оттянуть их от прикрытия грузных бомбардировщиков».

Шестерка отделилась, набрала высоту и завязала бой. «Мессершмитты» и «Фокке-Вульфы» вынуждены вступить в бой и покинуть бомбардировщики.

«Яковлевы» бились с азартом. Пример высокого, беспримерного мастерства показывал сам командир. Атакующий им «Хе-111» загорелся и неудержимо падал к земле. Выходя из-под удара, Леонов поймал в прицел «ФВ-190». Мелкая пулеметная очередь и самолет врага врезался в землю.

«Хейнкели» рассыпались и повернули обратно, разбросав где попало бомбы. Так был сорван налет крупной группы немецких бомбардировщиков. Четыре самолета противника сбили «Яковлевы» в этом бою.

По вызову радиостанции пятерка «Яковлевых» под командованием Леонова вылетела в район Б. Немецкие бомбардировщики уже подходили к полю боя. Раздумывать не было времени. Всей пятеркой Леонов атаковал вражескую стаю. Боевой порядок «Юнкерсов» был нарушен, прицельное бомбометание сорвано. Командир группы лобовой атакой сбил два «Ю-87». Его товарищи сбили еще двух бомбардировщиков.

На второй день Леонов снова прилетел на поле боя во главе четверки «Яковлевых». 20 «Юнкерсов-87» подходили к Днепру, но им перерезали путь «Яковлевы». План противника был и на этот раз сорван. Один «Ю-87» сбит.

Николай Иванович Леонов совершил 175 боевых вылетов, провел 18 интересных и рискованных воздушных боев, в которых одержал 17 побед.

За доблесть и мужество нашему земляку старшему лейтенанту присвоено звание Героя Советского Союза.

Танкист Скворцов

★

3. НЕВЕРОВ

Части получили задачу перегруппироваться. Одно за другим подразделения скрытно уходили на другие позиции. Танк Скворцова, выработавший свои моторесурсы, остановился. Надо было заменять мотор.

Экипажу Скворцова приказали ждать летучку в селе, остальные танкисты ушли вперед.

— Враг близко, друзья. Может случиться всякое. Мы должны сберечь машину до приезда летучки, — сказал Скворцов своим товарищам.

Приготовились. Башенный Гнусарев с Лобановым вырыли окоп и поднесли камни на бруствер. Скворцов помог оборудовать огневую позицию водителю танка Лузину.

Установили дежурство. Первая ночь прошла спокойно. Наутро посыльный доставил продукты и приказ от командира майора Березина: «Тов. Скворцов! Держаться до последнего снаряда и патрона».

Вскоре танкисты узнали глубокий смысл приказа. Влево от деревни совершала марш наша артиллерия. Противник намеревался преградить ей путь. Его танки прорвались через передний край нашей обороны.

Танкисты внимательно наблюдали за горизонтом, просматривая в крыши все танкоопасные направления.

— Справа девятнадцать танков, — быстро доложил Лузин.

— По местам! — скомандовал Скворцов.

Скворцов и Гнусарев залезли в башню, они заметили еще три танка с десантниками. Танки двигались им в лоб.

Мгновенно Скворцов открыл огонь. После первых четырех выстрелов все три вражеских танка задымились, но пехота двигалась вперед. Лобанов из окопа начал расстреливать немцев. Фрицы побежали назад.